

— Второй вопрос: почему ты ночью тайком поцеловал меня? — сказал Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: Что?!

— Второй вопрос: почему ты ночью тайком поцеловал меня? — повторил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь испугался. Он думал, что действовал осторожно, и тиран точно не должен был знать.

— Ты любишь меня, — заключил Цзин Шо.

...Нет, это не так, я не люблю, не выдумывай.

— Тайный поцелуй, разбитое лекарство, которое мне дала бабушка, защита от ножа убийцы, беспокойство о моей безопасности после конфликта с Великой вдовствующей супругой Сюй...
— спокойно перечислял Цзин Шо действия Дуань Юньшэня за последнее время.

Дуань Юньшэнь слушал и хотел схватиться за голову. Неужели всё это выглядит как «я люблю тебя»?

— Кажется, я предупреждал тебя, что мне не нужно, чтобы кто-то был ко мне добр, — напомнил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ...

Ты моя жизнь. Если я не поцелую тебя сегодня, я умру. Я не хочу быть к тебе таким добрым, правда.

В этот момент во дворце было тихо, только звук падающих на доску шахматных фигур.

«Тук —».

Чёрная фигура.

«Тук —».

Белая фигура.

Дуань Юньшэнь никогда не считал себя умным, и сейчас его мозг был похож на кашу.

Однако он заметил, что этот тиран не такой жестокий и неразумный, как он думал.

Цзин Шо закончил партию, чёрные едва выиграли.

Цзин Шо собирал фигуры:

— Я спрашивал, почему ты ночью тайком целовал меня, а ты ещё не придумал объяснение?

Дуань Юньшэнь: «...»

Дуань Юньшэнь решил пойти ва-банк:

— Ваше величество, вы не знаете, но в нашем царстве Наньбой все владеют техникой колдовства ву-гу и очень серьёзно относятся к верности в браке. После свадьбы нужно каждый день целовать своего супруга, иначе умрёшь. Я только что приехал и чувствовал, что

ежедневно просить поцелуй у вашего величества — это неприлично, поэтому я делал это тайком.

Цзин Шо остановился, собирая фигуры, и посмотрел на Дуань Юньшэня — он ожидал, что тот соврёт, но не настолько.

Дуань Юньшэнь, встречая взгляд Цзин Шо, твёрдо смотрел на него.

(0.0)

↑ Примерно так выглядел этот взгляд.

Цзин Шо слегка приподнял бровь, продолжил собирать фигуры и, оценив этот милый взгляд, сказал:

— О? — в знак реакции.

— И если мой супруг умрёт, я тоже умру, — продолжил Дуань Юньшэнь. — Поэтому мои действия не были попыткой угодить вашему величеству, а лишь способом самозащиты! Я помню ваши наставления и не буду к вам добр! Ваше величество, не беспокойтесь!

Цзин Шо безразлично:

— О, понятно.

Дуань Юньшэнь подумал: «Что я вообще несу?»

У других люди клянутся в верности, а у меня — обещают не быть добрыми?

К тому же Дуань Юньшэнь плохо врал. Что за техника колдовства ву-гу? Я о таком не слышал!

Он закрыл глаза, успокаивая себя: «Всё в порядке, я сделал всё, что мог, я молодец».

...

Э-э...

Мне страшно, я не молодец, я, наверное, умру...

Цзин Шо уже собрал все фигуры:

— Ты сегодня уже украл поцелуй?

— А? О... Нет, ещё нет, — ответил Дуань Юньшэнь.

Цзин Шо повернул своё кресло к Дуань Юньшэню:

— Тогда укради.

...Что?

Это...

Дуань Юньшэнь смотрел на Цзин Шо, сидящего в кресле, который спокойно наблюдал за ним, ожидая.

...Это так просто?

Значит, больше не нужно тайком?

Эти раны того стоят??

Дуань Юньшэнь сделал шаг вперёд, но вдруг вспомнил что-то и отступил назад, настороженно:

— А если я поцелую вас, вы позовёте кого-нибудь содрать с меня кожу?

— Неплохая идея, — ответил Цзин Шо.

![] Я трус, не пугай меня!

Дуань Юньшэнь подумал о навыках охранников, сопровождающих Цзин Шо. Ему точно не справиться.

Но поцеловать нужно.

Он собрался с духом, шагнул вперёд и подошёл к Цзин Шо.

Поднял руку, коснулся подбородка Цзин Шо, закрыл глаза и прижал свои губы к его.

Губы соприкоснулись — мягкие, тёплые, влажные.

Когда их губы встретились, на поверхности сердца заколебались круги, как от капли воды.

[Поздравляем! Сегодняшнее задание на выживание выполнено! Продолжайте в том же духе!]

Дуань Юньшэнь быстро отстранился и настороженно посмотрел на Цзин Шо, боясь, что тиран мгновенно изменится и крикнет: «Эй! Уведите его и снимите с него кожу!»

Но тиран оставался спокойным:

— Помоги мне принять ванну, уже поздно.

Дуань Юньшэнь посмотрел на свои руки, затем на только что украденный поцелуй, и с радостью подошёл, чтобы помочь Цзин Шо принять ванну.

Красавец-тиран, поднятый на руки, естественно обнял Дуань Юньшэня за шею, не испытывая ни малейшего дискомфорта.

Изначально он хотел поговорить откровенно, узнать, что этот человек хочет от него, готов ли он дать ему это.

Но тот предпочёл притвориться дурачком, и Цзин Шо позволил ему это.

Что же ты хочешь от меня получить?

Великая вдовствующая императрица, естественно, тоже услышала о травме руки Великой вдовствующей супруги Сюй.

В этот момент старшая служанка Чжилань снимала с неё украшения:

— Великая вдовствующая супруга Сюй всё такая же вспыльчивая. Мы просто подкупили

несколько слуг, чтобы они говорили, что наложница Юнь льстит нам и презирает её. Она услышала это и сразу же побежала разбираться с наложницей Юнь.

Великая вдовствующая императрица не особо слушала, глядя на морщины в зеркале, и равнодушно сказала:

— Великая вдовствующая супруга Сюй, считая себя приёмной матерью Цзин И, ведёт себя высокомерно, думая, что она настоящая хозяйка дворца.

Чжилань льстиво добавила:

— Ваше величество, вы мудры, использовали Великую вдовствующую супругу Сюй, чтобы проверить, какую роль наложница Юнь играет в сердце этого безумного императора, и нам не пришлось вмешиваться самим.

— Цзин Шо действительно очень к ней привязан, это странно, — заметила Великая вдовствующая императрица.

— Да, сегодня вечером Великая вдовствующая супруга Сюй повредила руку, и все говорят, что это безумный император отомстил за свою любимую наложницу, тайно подстроив это, — сказала Чжилань. — Но, ваше величество, вы думаете, это действительно он наказал Великую вдовствующую супругу Сюй?

Великая вдовствующая императрица лишь улыбнулась, не отвечая.

Чжилань нахмурилась:

— Но этот безумный император уже беспомощен, он в кресле, и его окружение мы тщательно контролируем. У него не должно быть поддержки. Как он мог навредить Великой вдовствующей супруге Сюй? Я не понимаю.

Великая вдовствующая императрица усмехнулась:

— У него свои способы, это не удивительно. Он и раньше был беспокойным, поэтому ему сломали ноги. Но эта наложница Юнь...

— Что с ней? — спросила Чжилань.

— Мой брат прислал сообщение, что в царстве Наньюй есть странности, и, кажется, мужчины тоже могут рожать, — сказала Великая вдовствующая императрица.

— Это... Разве такое возможно? — удивилась Чжилань. — Значит, наложница Юнь... Безумный император сейчас очень привязан к этой демонической наложнице, каждую ночь проводит с ней. Что, если он оставит в ней потомство...

— Не торопитесь, это не произойдёт за одну ночь, — прервала её Великая вдовствующая императрица и зевнула. — Обсудим это завтра. С возрастом я уже не такая выносливая, как раньше.

На следующее утро Великая вдовствующая императрица отправила людей в покои Дуань Юньшэня.

Имея перед глазами пример Великой вдовствующей супруги Сюй, Дуань Юньшэнь сразу почувствовал, что эти люди пришли с недобрыми намерениями.

Однако, к его удивлению, Великая вдовствующая императрица оказалась неожиданно доброжелательной. Она не только подарила множество подарков, но и прислала врача.

Дуань Юньшэня смутила забота служанки по имени Чуньюй.

Та, с каменным лицом, передавала заботу Великой вдовствующей императрицы, спрашивая обо всём — от еды и одежды до гармонии в спальне.

Дуань Юньшэнь, будучи мужчиной, покраснел от смущения.

В этой незнакомой обстановке, без поддержки системы, он мог только надеяться на Цзин Шо, поэтому, отвечая на вопросы о спальне, он постоянно бросал взгляды в сторону Цзин Шо.

Но Цзин Шо, казалось, совсем не замечал его взглядов, спокойно пил чай, словно его и не было в комнате.

<http://bllate.org/book/16211/1455484>